

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Владимир Кельт

СИНДРОМ ЗАЩИТНИКА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К34

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 182

Оформление обложки *Ивана Хивренко*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Кельт, Владимир

К34 Zeus: Синдром защитника: роман / Владимир Кельт. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 480 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-118817-7

Мир Андромеды неидеален. В нем люди становятся монстрами, а монстры — людьми. В тайных лабораториях ученые проводят эксперименты, создавая химер. В далеких уголках галактики враги изобретают биологическое оружие нового поколения. Человечеству грозит порабощение, и есть лишь один путь к спасению — найти защитника. Кто им станет?

Солдат, Политик, Ведьма, Инопланетное существо-эмпат и Одержимый встретятся на узкой тропе, чтобы остановить войну. Враги беспощадны, а друзья ненадежны. Слабым здесь нет места, а сильные сделают все ради победы. Вот только победа — кровавая богиня, и каждому придется уплатить свою цену.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-118817-7

© Владимир Кельт, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Мы могли бы дать миру панацею, но предпочитаем создавать чудовищ, ибо они и есть то самое лекарство, способное избавить человечество от недугов, мешающих эволюции.

Из дневника Дж. Р. Колмана

Пролог

*Орбита планеты Кавир,
космическая зона Объединенной Системы Планет*

Двигатель штурмовика натужно ревел, выбрасывая синие хвосты из турбин. Время шло на секунды, и чем ближе цель, тем ближе смертельная аномалия. Перегрузка вжимала в кресло, отчего Рэйну казалось, будто внутренности превратились в фарш. За сотни вылетов привык, но сегодня энергетические всплески зашкаливали. Всем телом он ощущал дребезжание обшивки, еще немного и машина не выдержит — разлетится к чертям.

Сбросив скорость, Рэйн глянул на дисплей. Несущиеся позади штурмовики последовали примеру: стальные «птицы» зашли на маневр, постепенно гася ускорение. Теперь две группы, по пять машин каждая, застыли средь звезд в ожидании приказа.

С орбиты планета казалась красной. Местами полыхали оранжевые пятна с черными прожилками, словно гигантский вулкан изверг килотонны магмы на поверхность, утопив в раскаленной жиже ландшафт. Рэйн всякое повидал. Он помнил сотни звезд, знал о десятках миров, но подобный пейзаж нигде не встретить — это Кавир. Планета дикая, почти не освоенная, зато богатая ископаемыми — что ни сантиметр, то несметная прибыль.

Только Кавир гостей не жалует. Аномалия стратосферы сродни древнему заклятию, которое ни снять, ни обойти; можно лишь проскочить через брешь, приняв долю излучения. Но стоит ошибиться, как пилота перемелет в труху, а штурмовик вышвырнет обратно в холодный космос. Машина будет дрейфовать в черноте, пока командование не пришлет каравеллу с группой техников, и те не подберут

«птицу». Проверят системы, соскребут кровавый фарш с панели управления и отправят штурмовик в ангар.

В наушнике затрещало. В тот же миг Рэйн ощутил покалывание в затылке, там, где крепился передатчик нейросети. Мысленно подтвердив запрос связи, он стал ждать указаний. Перед глазами всплыла зеленая строка: «*Фантом, цель уничтожить. Координаты в системе*». Следом понесся надоедливый хоровод букв: «*Победа любой ценой. Победа любой ценой... победа... победа... цена...*». Рэйн ухмыльнулся, послав подальше гадский девиз. До победы крылом подать, осталось лишь сунуться в брешь и выстоять, а цена давным-давно уплачена. Война отобрала все, даже имя. Теперь он — Фантом.

Щелкнул передатчик:

— Фантом, диагностику провели. Норма, — доложил Пёс.

На дисплее в верхнем правом углу появилось изображение камрада в черном гермошлеме. Гофрированные трубки системы тянулись к его приборной панели, оттуда выныривали и впивались в скафандр. На груди пылал орел, парящий над голубой планетой. Странно, каждый раз как Рэйн смотрел на эмблему ВКС, вместо орла-защитника видел зеленую строку: «Победа любой ценой». Она появлялась где-то на периферии сознания, а не перед глазами.

Рэйн вызвал командира второй группы:

— Идол, доложите.

— Порядок, к переходу через брешь готовы.

— Уводи свою группу на восьмой меридиан, — приказал Рэйн. — Сто двадцать секунд. Там намечается первая брешь. Пёс, давай за мной.

По команде штурмовики рванули к планете. Десять стальных птиц неслись на тяге преобразователей навстречу неизвестности. Сколько из них вернется на базу? Этого Рэйн не знал. В последнем рейде он потерял двоих пилотов, а сегодня госпожа Удача и вовсе сделала ручкой — соваться на Кавир, когда аномалия бушует в полную силу... Самоубийство.

Впереди появилась яркая синяя воронка бреша. Глядя на трещащие внутри электрические разряды, Рэйн буквально ощущал ледяное дыхание аномалии. Теперь есть лишь несколько секунд, прежде чем брешь захлопнется.

Двигатель на полную. Форсаж. Штурмовик повело, еще немного и в штопор закрутит. С трудом Рэйн выровнял ма-

шину и направил к воронке. На дисплее истерично замигало сообщение:

Ослаблена тяга левой турбины.

Второй двигатель неактивен, разгерметизация преобразовывающего клапана.

Вероятность критических повреждений 92 %.

Проигнорировав предупреждение, Рэйн продолжал выжимать максимум.

— Ну же, давай... Работай, чтоб тебя! Дай скорость!

Пространство будто сжалось до крохотной точки. Дышать стало так тяжело, что легкие готовы были разорваться, но Рэйн по-прежнему уводил штурмовик в глубь бреша. Струйка крови потекла из носа и застыла на губах. Яркая вспышка ударила по глазам. До боли, до зубного скрежета.

Рэйн уже приготовился к худшему. Но тут с ревом заработал второй двигатель, после чего скорость превратила реальность в одну блестящую полосу.

В бреша время играло не по правилам: то сжималось, то растягивалось, превращая полет в вечность. Сейчас на переход ушло не больше трех секунд, и штурмовики выбросило в атмосферу планеты.

Скорость пришлось сбросить, чтобы ненароком не попасть в сгустки аномалии, которые притянуло следом из стратосферы. На мгновение Рэйн позволит себе расслабиться и даже полюбоваться открывшимся видом. За стеклом мелькали плотные коричневые облака, диск далекого солнца сейчас казался ржавой монетой в грязно-кирпичном небе. Система по-прежнему выводила сообщение о повреждениях: отказали датчики, камеры не работали, а вместо привычной дополнительной реальности, Рэйн наблюдал кабину штурмовика.

Он включил передатчик:

— Пёс, Идол, доложите обстановку.

В ответ эфир выдал монотонное шипение. Рэйн повторил запрос — ничего. Неужели не прошли?

— Фантом, — отозвался Идол, — в группе потери, нас осталось двое. Системы определения цели вышли из строя. У меня даже зум накрылся. Теперь мы как слепые котята.

— Ориентир по данным с Базы. Связь стабильна, они наведут на цель, — ответил Рэйн и снова вызвал Пса.

В передатчике щелкнуло:

— У нас потери. Две «птицы» разнесло на куски. Система молчит.

Пятеро из десяти... Будь проклята эта мерзкая планета! Сейчас бы посочувствовать, сказать что-то воодушевляющее, но на ум Рэйну ничего не шло. Все, на что его хватило, это отдать приказ:

— Снижаемся и движемся к заданному квадранту. Покажем этим засранцам, что наши ребята погибли не зря.

— Принято.

Штурмовики понеслись вниз. Летели над красными потрескавшимися скалами, над иссушенной ветрами долиной, над побелевшими от зноя полями. Где-то гроыхнуло, ураганный ветер поднял облака красной пыли. Рэйн всматривался в неровные линии на дисплее, пытаясь понять, что спрятано за пыльной завесой. «Видел эти очертания, точно видел. Не та локация, похоже на Разлом-13, а там наши. Данные с Базы — ошибка?» Стоило засомневаться, как перед глазами всплыл очередной сигнал: *«Фантом, вы на месте. Уничтожить цель»*. За приказом потянулись клятые импульсы нейропередатчика: *«Сомнение — слабость защитника. Победа любой ценой»*. Рэйн положил палец на кнопку гашетки и отдал приказ группе.

Крыло штурмовика со свистом рассекает воздух. На визоре гермошлема данные со сканеров и голограмма прицела.

Прицел. Кнопка. Ракеты МК-11 вырывались на волю. Гроыхнул взрыв. Взметнулись огненные столбы, разворотив скалы. Прицел. Кнопка. Долина оцетинилась пламенем, пляшущим, как демон на адской жаровне. Следующий залп располосовал каньон ударной волной.

Прошло чуть больше минуты, и штурмовики устремились в стратосферу, оставив белый след в багряном небе да выжженную землю.

База ВКС на спутнике Кавира Рэд-2

Минуты сливались в часы, часы становились днями — скоротечными, мерзкими днями Кавира. Они летели один за другим, и Рэйн не знал, сколько отщелкал календарь. Плевать. Обычно, когда возвращался с задания, просыпалась неудержимая жажда жизни. В этот раз ни черта не проснулось, на душе было гадко до одури.

Тесная комнатуха, одна из тысяч в казарме, слабо поблескивала стальными стенами. Одинокая лампа роняла свет на пыльный железный стол, на такой же пыльный планшет из которого появлялись проекции. Мелькали какие-то цветные картинки, бубнили голоса — не то новости, не то очередная реклама. Рэйн не обращал внимания. Он сидел на выдвинутой кушетке и крутил в руке стакан со второсортным виски.

В Разломе-13 погибли бойцы первого корпуса. Подробности командование засекретило, доступ к файлам закрыли так быстро, что моргнуть никто не успел. А спустя сутки по всем офицерским хэндкомам гуляла официальная версия: «Не смогли выйти из окружения, аномалия Кавира препятствовала проведению спасательной операции. Первый корпус уничтожили силы повстанцев». А о правде ни слова. Но он-то знал, чьи ракеты сравнивали Разлом-13 с землей. Кто отдал приказ — тоже знал.

Погрузившись в мрачные мысли, Рэйн исступленно смотрел на стакан, на дне которого мутной кляксой собрался остаток горького напитка. Вчера он отключил нейрпередатчик, хотел просто выдрать, оставив дыру в затылке, но Бобби не дал. Залил в рот спирта, плеснул на затылок и ковырнул скальпелем. Потом наложил повязку и сказал, что большим помочь не сможет, но и этого было достаточно — втягивать друзей в опасное дело Рэйн не хотел.

Рана сочилась и кровоточила, кусок нейропереходника прощупывался под кожей, если надавить пальцами, зато никакого надоедливого писка в голове, никаких приказов. Сейчас увольнительная, но вскоре придется явиться в штаб, и что тогда? Они поймут, что он больше не подчиняется. Возможно, уже поняли.

В стакан плюхнула блеклая жидкость, после чего бутылка отправилась под кровать к своим опустевшим близняшкам. Рэйн глотнул виски, стараясь привести мысли в порядок. Да, его группа была в Разломе-13, а кто месяц назад побывал в квадранте госпиталя? Что, если смерть Лары не трагическая случайность... Кто? Кто твой убийца, Лара?

Эта затянувшаяся война давно казалась бессмысленной, а теперь и вовсе неправильной. Только сделать ничего нельзя. Один взбунтовавшийся винтик выведет из строя еще несколько, но их место тут же займут другие. Громоздкая

неповоротливая машина войны будет работать, продолжая жрать топливо: мечты и жизни простых солдат.

Глухой стук вывел из оцепенения — кто-то уверенно тарабанил в двери. Сунув стакан под кровать, Рэйн открыл. Запыхавшийся солдат отдал честь и затарахтел скороговоркой:

— Капитан Аллерт, вас вызывают в штаб. Приказ полковника Викро.

— Хм... а нейросеть уже отменили?

— Не могу знать, капитан, — потупил взгляд парень.

— Понял. Свободен.

Боец шустро скрылся в темном коридоре. Рэйн покосился на висящую в углу черную форму ВКС с орлом-защитником на груди. Решение принято.

* * *

Дверь кабинета со скрипом распахнулась. Полковник Викро оторвался от просмотра статистики и глянул на прибывшего. На пороге стоял Рэйн Аллерт — капитан третьего штурмового подразделения ВКС. Высокий, широкоплечий, в идеально выглаженной форме. На левой скуле одна из меток войны — косой шрам, который сейчас почти затерялся в трехдневной щетине. О таких обычно говорят: породистый цербер, хотя подобрали его бездомным грязным щенком, что лишь на руку. Викро всегда держал за правило: из отбросов выходят идеальные бойцы, потому как цель у них одна — доказать, что чего-то стоят. Рэйн Аллерт не исключение. Хороший послушной список, отменные боевые навыки, острый ум и амбиции наличествовали.

— По вашему указанию прибыл, — отрапортовал Аллерт без должного запала. Стоило ему открыть рот, как полковник тут же почуял перегар.

Смерив капитана недовольным взглядом, Викро решил, что стоит промолчать, Фантому можно простить неуставной вид. Гибель жены подкосила, да и последнее задание оказалось не из легких. После частых переходов сквозь аномалию у бойцов крыша едет, а этого черти не берут. Тесты сдал, симуляцию прошел и сразу в увольнительную. Психологи только руками разводили, мол, кроме легких параноидальных наклонностей ничего, даже в стресс-капсуле всего час провел.

— Почему нейропередатчик не работает? — спросил Викро, пристально вглядываясь в небритую физиономию.

— Должно быть, сбой, — ответил Аллерт.

— Сбой, говоришь? Возможно. Проходи, капитан.

Капитан не шелохнулся. Стоял, словно окаменевший, шаря по кабинету безразличным взглядом. В контрасте с черными волосами ярко-голубые глаза казались ледяными, превращая его в призрак — не зря Фантомом прозвали. Представив, сколько раз он проходил сквозь аномалию, и что с ним сделали энергетические всплески, Викро почувствовал себя неуютно. Даже китель будто стал на размер меньше, того и гляди воротник придушит.

Отгнав неприятное ощущение, Викро полез в ящик стола за серебристой коробочкой.

— Капитан Аллерт, — начал он, придав голосу торжественности, — от имени Флота ВКС, вы награждены медалью за проявленную отвагу. Благодаря таким бойцам — профессионалам своего дела — удалось сделать шаг к победе. С гордостью вручаю эту награду.

Аллерт скептически хмыкнул. Поняв нелепость ситуации, Викро недовольно засопел и сменил тон на дружеский:

— Победа любой ценой. Аллерт, ты же понимаешь, что подразделения в Разломе-13 были обречены. Противник наступал, в той каше нельзя было разделить «своих» и «чужих». Каждая минута на счету. К тому времени как появилась бы следующая брешь и высадился десант, повстанцы уже взяли бы под контроль треть территории, а эта операция качнула маятник в нашу сторону. Война за Кавир скоро закончится.

Викро раскрыл серебристую коробочку. На синем бархате сверкала звезда с надписью: «*Щит Андромеды. За Отвагу*». Подойдя к столу, Фантом равнодушно глянул на медаль.

— Защитник превратился в палача и получает награду. Сомнительное достижение. Наши ребята по ночам не снятся, полковник?

— Да что ты заладил: наши, наши... Не нагнетай. Сплю как младенец и тебе советую, а то придется с мозгоправами дело иметь, — напомнил Викро.

— Почему не дали им шанса? Можно было организовать прикрытие с воздуха и вывести из Разлома, но вместо этого мы устроили кровавую баню. Черт подери, я был там и знаю об упущенной возможности.

Откинувшись в кресле, Викро поправил ворот кителя. На лбу проступили бусины пота, словно в кабинет ворвалась

духота пустыни. Аллерт далеко не глуп, давно понял, что дала эта операция на самом деле. А теперь вздумал о героизме поговорить. Торгуется? Тяжело удержаться, когда гильдии вкладывают деньги в эту войну, шальные мысли они ведь сразу в голове рождаются, всегда заодно с амбициями.

— Аллерт, задавать такие вопросы неуместно. Твое дело малое — выполняй приказы и служи на благо ОСП, а думать без тебя есть кому. Если будешь все делать правильно, то сможешь многого добиться, — Викро сделал паузу, дожидаясь пока до капитана дойдет намек. — В адмиралтействе давно присматриваются к Фантому Кавира, и я могу помочь. Замолвлю словечко где надо... К звездам на погонах орла получишь, а там и до высшей лиги недалеко. Зачем создавать проблемы?

— Решил купить? Сам сгнил, продавшись гильдии, и меня туда же? Интересно, во сколько ты оценил жизни наших ребят?

— Да что ты мелешь?! О субординации забыл?! Совсем обезумел?! — вспыхнул Викро.

Аллерт промолчал. Во взгляде не было и намека на безумие, было нечто другое: так хищник смотрит на жертву. Викро ощутил, как сжались внутренности, а левый глаз дернуло. Инстинкт самосохранения оказался сильнее Устава, и он медленно потянулся к ящику стола за пистолетом. Если только дернется... Ублюдок безоружен, не успеет, — думал Викро, аккуратно снимая предохранитель. Сжал пистолет под столом и приказал:

— Фантом, на гауптвахту. Трое суток.

Аллерт усмехнулся, злобная вышла ухмылка. Полковник повторил приказ в нейросети, но передатчик Фантома по-прежнему не реагировал. Викро поднялся с кресла.

— Значит, сбой в сети? — насмешливо спросил он.

— Значит, все-таки взятка?

— Да как только...

Полковник не успел договорить. Аллерт схватил его за грудки и дернул, едва не протянув по столу. Но ощутив дуло под ребром, медленно убрал руки. Викро положил палец на спусковой крючок.

— Я мог бы тебя пристрелить, как поганого пса, которым ты всегда был, которым и останешься, — прошипел он, — но сегодня горазд на щедрость. Спустили пар и хватит. Горе

затмило рассудок, вот и несешь всякий бред. Десять суток гауптвахты и тест нейроредатчика, потом к мозгоправу пойдешь. А медаль твоя по праву, забирай. Теперь свободен.

— Так понимаю, выбор у меня невелик. Если начну трепаться, то на тестировании мозги «случайно» сварятся. Как у Диккенса и Кори, да?

— Ты ничего не докажешь, — огрызнулся Викро.

— Доказательства не нужны, судить тебя будет не Трибунал. А эту дрянь себе оставь, вместе с благими целями, — холодно ответил Фантом и направился к выходу.

— Аллерт! — выкрикнул Викро. — Приказываю остаться и принести извинения старшему офицеру!

Но вместо извинений услышал небрежное: «Да пошел ты...» и стук закрывшейся двери. Не медля ни секунды, Викро связался с КПП. Рэйн Аллерт не должен покинуть штаб.